

В мае 2019 года Кристофер Хьюз, бывший подельник Марка Цукерберга по фейсбуку, опубликовал резонансный донос на своего партнера. Я тогда предложил («Как поссорились Крис и Марк», «Новая», № 51), что некрасивый демарш напрямую связан со слухами о том, что «фейсбук вот-вот запустит собственный блокчейн с криптовалютой, причем в худшем для финансового истеблишмента и государства исполнении. Подобно TON (Telegram Open Network) блокчейн и токен фейсбука — Libra — будет реализовываться по модели государства в государстве — собственная неподконтрольная стабильная монета, собственная экосистема торгово-закупочных отношений, собственные денежные переводы в любую точку мира, конвертация валют и поощрение пользователей за участие в рекламной деятельности».

Не прошло и месяца, как слухи перестали быть слухами. Либра триумфально явила себя миру, но, увы, в обличье химеры: львиную голову олицетворял консорциум инвесторов, представленный гигантами финансового истеблишмента; драконий хвост нервно пульсировал, будто заигрывая с криптовалютами и блокчейном; туловище козы досталось самому Марку Цукербергу.

Метафора химеры не случайна, потому что Либра, после официальной презентации, уже вторую неделю держит в недоумении все заинтересованные слои общества: и финансовый истеблишмент, и политиков, и криптотусовку, и рядового потребителя. Не удивительно, что восторженные отзывы соседствуют с язвительными комментариями, осторожные призывы приглядеться и подождать — с «не читали, но осуждаем».

В любом случае повод достоин того, чтобы в нем разобраться.

В се началось в 2014 году, когда фейсбук попросил бывшего президента PayPal Дэвида Маркуса возглавить проект по развитию приложения Messenger. У Маркуса сложились крепкие связи в криптологической тусовке, он числился консультантом крипторижи Coinbase, поэтому со временем он возглавил и новое блокчейн-направление в компании Цукерберга.

Полагаю, именно присутствие в команде людей, подобных Дэвиду Маркусу, способствовало навязыванию криптологической терминологии проекту, который ни одним местом с реальными криптовалютами не пересекается.

В английском юридическом языке есть выразительное слово — «misnomer», которым обозначают имена, исказенные в документации. Либра — идеальный misnomer. Нам сказали, что это криптовалюта с собственным блокчейном. В реальности деньги Цукерберга являются криптовалютой не больше чем 10-я лотерея ОСОАВИАХИМА 1935 года.

Что касается блокчейна Либы, то в нем нет ни блоков, ни чейнов (цепочек), потому что это вообще не блокчейн, а распределенный реестр, который использовали в корпоративном бизнесе лет за 20 до того, как мир впервые услышал имя Сатоши Накамото.

Дальше — больше. В полноценном блокчейне гарантия невмешательства центра и отсутствия внешнего влияния обеспечивается статусом инклюзивности (permissionless), который позволяет любому желающему подключиться к системе, стать нодом (узлом) и контролировать транзакции, не спрашивая на то ни у кого разрешения.

Распределенный реестр Либы эксплюзивный (permissioned), поэтому к контролю допущены не ноды, а официально уполномоченные валидаторы — как, впрочем, только и принято в традиционной банковской системе.

В настоящее время у Либы 27 валидаторов, среди которых числятся такие вид-

Что не так с криптовалютой Цукерберга

ные борцы с финансовым истеблишментом, как Visa, MasterCard, PayPal, eBay, Uber и Vodafone. За право разруливать транзакции псевдокриптовалюты каждый из валидаторов инвестировал в развитие проекта 10 миллионов долларов.

Да что там валидаторы, в реестре Либы вообще нет ни одного азбучного признака полноценных криптовалют и блокчейнов. Он не децентрализован, не открыт, непубличен, не устойчив к цензуре, не нейтрален, не безоткатен и не трансграниччен.

В общем, если кому-то еще кажется, что Либы напоминает криптоанархическую вольницу, разрешаю бросить камень в Цукерберга.

Задействованные прогрессивные технологии греют душу не только акционерам Либы, но и всему мировому финансовому истеблишменту, который давно пытается подстроить под собственные нужды технические решения криптоэкономики. Именно этим — адаптацией нового к старому — Либа и занимается.

Криптоэкономика изначально была задумана как альтернатива существующей в мире финансовой системы, и это обстоятельство не может не вызывать враждебную реакцию со стороны банковского истеблишмента и политических элит, этот истеблишмент обслуживающих.

Однако у криптовалют есть серьезный щит, защищающий их от потенциальных репрессий, — это уже помянутая децентрализация, инклузивность и публичность блокчейна.

Либра со своим псевдблокчейном лишена элементарных средств защиты от внешнего давления: вот он — офис, вот — дата-центр, вот — сервер, вот — доменное имя. Приходи, распоряжайся, регулируй, арестовывай, штрафуй.

Стоит ли удивляться, что фейсбук, чья капитализация превышает полтриллиона долларов, привлек тем не менее к начальному финансированию представителей финансовых элит? Просто Цукерберг трезво оценил ситуацию: Либе не позволят откусить кусок от чу-

жого пирога без участия в проекте хозяев этого пирога!

Реакция криптообщества на анонс Либы оказалась неоднозначной. Скептики стали издеваться над потугами деньги Цукерберга выдать себя за криптовалюту. Романтики размечтались о том, как широкие народные массы, оценив на примере Либы потенциал использования альтернативных денежных систем для трансграничных переводов, обратят, наконец, свои взоры на полноценные криптовалюты, предлагающие аналогичный функционал, однако без регистрационного рентгена, обязательного для Либы.

Эйфория дошла до того, что известный любитель рубить матку правды (а по совместительству — большой друг Russia Today) Макс Кайзер в твитте припечатал Цукерберга титулом «полезного идиота Сатоши Накамото».

Все это, конечно, наивный идеализм. Я много раз уже указывал на явное несоответствие маргинальных идеалов криптоанархистов и киберпанков чаяниям народных масс. Народные массы в гроте видели идола Криптономикона — Анонимность. Народным массам главное, чтобы было удобно. Поэтому если с неанонимной, централизованной, интегрированной в мировую банковскую систему Либрой будет удобно, Джон-Вася-Жан-Хуан ни за какие коврижки не полезет в криптоджунгли. Тем более когда СМИ денно и ноно льют ему в уши ужасы про бендеров, скучающих героями за биткоины.

У Либы тем не менее может появиться реальный конкурент. Разумеется, это не биткоин, а дуровский TON/Gram, который обещают запустить на полгода раньше самой Либы.

Дело в том, что TON/Gram, хоть и не блудет безупречно заповеди кошерного блокчейна, тем не менее соответствует, в отличие от Либы, криптовалютному канону. При этом набор сервисов TON/Gram, по крайней мере тех, что заявлены в технической документации, выглядит разнообразнее Либы.

В заключение несколько слов о том, чем может обернуться Либра для пользователя, не страдающего криптоанархистскими фобиями. Такой пользователь извлечет из Либы море удовольствий. В отличие от PayPal и прочих яндексденег, Либра — не бесполезная в наши дни цифровая наличность, а полноценный шлюз для фиатных валют. Это означает, что трансграничные денежные переводы в экосистеме фейсбука (социальная сеть, Instagram, WhatsApp и Messenger) будут как минимум быстрее, проще и дешевле, чем при использовании традиционных каналов.

Но и это еще не все. Вы наверняка заметили, что в акционерах Либы числится Visa и MasterCard. Резонно предположить, что подвижки в оптимизации денежных переводов в Либе окажут прямое влияние и на ключевых операторов майнстимных финансовых систем. Еще один жирный плюс для рядовых пользователей.

Для традиционных финансовых элит Запада Либра — полезный первопроходец, тестирующий технологии, которые рано или поздно будут адаптированы бизнесом этих элит.

Единственные проигравшие в этой истории — это властные элиты государств, находящиеся в концептуальной (Россия, Иран, Северная Корея) и экономической (Китай) оппозиции к западной цивилизации. Равно как и страны, до сих пор не излечившиеся от колониального синдрома и оттого усматривающие в любых технологических инновациях угрозу национальной независимости (Индия). Для всех них Либра — непрощенный раздражитель, поэтому ничего, кроме запретов от адептов исторического самоогораживания, ожидать не приходится.

В любом случае спасибо Марку за победу!

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ —
специально для «Новой»